

О проблемах определения субъективной стороны за злоупотребление свободой информации в межнациональной и религиозной сфере

Kunz, Elena

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kunz, E. (2015). О проблемах определения субъективной стороны за злоупотребление свободой информации в межнациональной и религиозной сфере. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, T13, 1-7.
<https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-439654>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Кунц Елена Владимировна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

73kuntc@mail.ru

О проблемах определения субъективной стороны за злоупотребление свободой информации в межнациональной и религиозной сфере

Аннотация. Рассматривается характер и содержание умысла преступления в сфере злоупотребления свободой информации в межнациональной и религиозной сфере. Подчеркиваются определенные особенности деятельности средств массовой информации. Раскрывается несовершенство действующего законодательства. Приводятся проблемы, возникающие по данному вопросу, в правоприменительной практике. Предлагается применения судебной экспертизы с привлечением специалистов из разных отраслей.

Ключевые слова: межнациональная и религиозная вражда, субъективная сторона состава преступления, унижение человеческого достоинства, злоупотребление свободой информации

Конституция Российской Федерации (Конституция РФ) провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья (ст.) 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ).

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларация генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 25 ноября 1961 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, провозглашают право каждого человека на свободное выражение своего мнения.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного суда от 28 июня 2011 года, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования,

включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Особую сложность при рассмотрении вопросов, относящимися к субъективной стороне рассматриваемого вида преступления, составляет характер и содержание умысла, когда речь идет об ответственности за злоупотребление свободой информации в межнациональной и религиозной сфере.

При упрощенном толковании полагают, что здесь имеется ввиду только прямой умысел, желание посеять межнациональную и религиозную вражду, на что будто бы указывает термин «действия, направленные на...». Однако в контексте закона, применительно к злоупотреблениям свободой слова понятие направленности характеризует смысл информации, ее содержание, могущее вызывать национальную вражду или унижить национальное достоинство.

Прямой умысел состоит в том, что автор, публикатор, распространитель создает именно такую направленность данной информации и желает ее обнародовать. А по отношению к последствиям, обязательного наступления которых законом не предусмотрено, он может относиться и безразлично, стремясь, например, извлечь доход от реализации подобной продукции или, опорочив какую-либо национальность, дискредитировать политического противника его действительной или мнимой принадлежностью к этой национальности.

Поэтому не несет ответственности автор произведения такого рода, которое он не предназначал для публикации или распространения, а выход в свет произошел помимо его желания. Также не может подлежать ответственности по статье 282 УК РФ издатель, редактор, распространитель, если он не сознавал такой направленности информации или допустил ее публикацию и распространение в результате заблуждения, некомпетентности, по небрежности, под влиянием обмана, непреднамеренно.

Выполнение чисто технических функций по изготовлению, размножению, передаче такой информации или реализации подобной продукции не влечет за собой уголовной ответственности, если субъект не влиял и не определял направленности информации и не сознавал, что его действия направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Все перечисленные обстоятельства подлежат выяснению и доказыванию по делам этой категории. При этом, в силу специфики данного вида преступления, наибольшую сложность представляет доказывание двух групп обстоятельств: во-первых, установление направленности информации на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства и во вторых, установление умысла на распространение информации именно такого содержания.

Согласно ст. 4 Закона о «О средствах массовой информации», не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом «тайну», для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, материалов, содержащих нецензурную брань [1].

Этим же законом прописаны права и обязанности журналиста. Признавая за журналистом право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Запрещено использовать указанные в Законе о «Средствах массовой информации» права журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под

видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Устанавливая ответственность за ущемление свободы информации и прав журналиста, закон в то же время возложил на учредителей, редакции, издателей, журналистов, авторов и распространителей ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации (ст. 56,57,58).

Учредитель средства массовой информации не вправе вмешиваться и не может нести ответственность за деятельность этого средства, за исключением случаев, предусмотренных законом, уставом и договором с редакцией. Однако нарушение редакцией закона о недопустимости злоупотребления свободой информации не освобождает учредителя от обязанности вмешаться в работу редакции, чтобы прекратить такие нарушения (ст. 18). Редакция и главный редактор персонально несут ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации (ст. 19).

Некоторые органы печати, публикуя материалы, распространяющие национальную нетерпимость и вражду, во избежание административной или уголовной ответственности прибегают к различным хитростям, например, помещают материалы с таким содержанием в различные рубрики, которые на первый взгляд не бросаются в глаза читателям, в частности, «Обсуждаем». Как показывает практика, под данным предлогом правоохранительные органы отказывали раньше в возбуждении уголовного дела. В то же самое время, средства массовой информации вправе выражать любые идеи, кроме тех, распространение которых является преступлением и запрещено ст. 4 Закона о свободе информации.

Чаще всего редакция выступает не от своего имени, а публикует материалы, которые возбуждают ненависть или вражду, а равно унижают человеческое достоинство под видом писем или иных обращений читателей в газету. Опубликование подобного рода материалов не снимает ответственности с редакции, поскольку действующая статья 42 Федерального закона «О средствах массовой информации» расценивает подобные действия как злоупотреблением свободой слова.

Злоупотребления свободой информации влекут за собой уголовную, административную и дисциплинарную ответственность в установленном законом порядке. Однако действующее законодательство, устанавливающее ответственность за наиболее опасные нарушения злоупотребления свободой информации в области межнациональных и религиозных отношений, отчасти несовершенно, не в полной мере отвечает современным реалиям и частично не соответствует международно-правовым обязательствам, принятым на себя Российской Федерацией.

Согласно Федерального закона «Об общественных объединениях» [2], общественному объединению может быть отказано в государственной регистрации, если устав и иные представленные для государственной регистрации документы общественного объединения противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации, а также наименование общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан (ст. 23). Общественные объединения вправе иметь символику: эмблемы, гербы, иные геральдические знаки, флаги, а также гимны. Символика общественных объединений не должна порочить Государственный флаг Российской Федерации, Государственный герб Российской Федерации, Государственный гимн Российской Федерации, флаги, гербы и гимны субъектов Российской Федерации,

муниципальных образований, иностранных государств, религиозные символы, а также оскорблять расовые, национальные или религиозные чувства (ст. 24).

К сожалению, этот запрет лишь отчасти подкрепляется действующим уголовным законодательством (ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3. Уголовного кодекса Российской Федерации). Он не обеспечивает ответственности за организацию и участие в деятельности объединений, поощряющих расовую дискриминацию, пропагандирующих идеи национального превосходства и вражды, а также создание и участие в военизированных формированиях. К сожалению, нигде не определены признаки военизованности подобных формирований (например, униформа, атрибутика, дисциплина, структурность, вооруженность). С этим связана правовая неопределенность положения и ответственность группировок и объединений такого типа и их членов, что может влечь за собой опасные эксцессы, которые уже имели место в отдельных регионах Российской Федерации.

На практике нередко имеют место случаи отказа в возбуждении уголовного дела по тем основаниям, что в собранных материалах отсутствуют данные об умышленности действий работников средств массовой информации, хотя содержание публикаций имеет унижающий достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Данные действия не являются оправданными, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство указывает, что для возбуждения уголовного дела необходимы признаки совершения преступления, а установление всей совокупности признаков состава преступления подлежит установить в процессе расследования. Именно на стадии предварительного расследования и устанавливается виновное лицо в изготовлении и распространении такой информации, характер умысла или его отсутствие, иные существенные обстоятельства дела. Недостаточно полное исследование всех обстоятельств влечет за собой прекращение дел данной категории. Чаще всего процесс доказывания, как и доследственные проверки обычно сводятся к получению формального объяснения лиц, причастных к изготовлению и распространению продукции такого рода. Как правило, заинтересованные в исходе дела, они отрицают как наличие умысла на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, так и подобную направленность исходящей от них информации (автор дела делает выводы, исходя из результатов лично проводимого исследования за период с 1998 по 2014 гг. по материалам следственных органов Уральского федерального округа).

Как правило, сотрудники печатных органов, редакций, опасаясь любой ответственности, обычно избегают открытых призывов и заявлений, используя для распространения своего рода идей, замыслов завуалированные формы и приемы внушения и различного рода дезинформацию. Результаты анализа некоторых средств массовой информации по межнациональным и религиозным вопросам, подтверждают, что в последнее время они становятся все более откровенно подстрекательскими. Даже в этих случаях, исходя из текста, при проведении доследственных проверок и на стадии предварительного расследования, заинтересованные лица дают своим публикациям нейтральный смысл.

Сложность доказывания здесь обусловлена тем, что состав преступления по делам этой категории в основном представлен тестом публикации или выступления и подтверждается главным образом самим этим текстом. Другие средства доказывания, источники доказательств: следы, вещественные доказательства, показания свидетелей здесь малоэффективны. Вместе с тем, квалифицированный анализ содержания и оценка направленности публикаций или выступлений лицом,

осуществляющим производство по делу. Не имеют самостоятельного доказательственного значения, поскольку совмещение различных процессуальных функций следователя и сведущего лица, что допускается процессуальным законом.

Одним из важнейших средств доказывания по делам, возникающим из межнациональных и религиозных отношений, может служить независимая экспертиза. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» [3], не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Пункт 23 Постановления, указывает, что для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы, к производству которой могут привлекаться помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи). В этом случае назначается производство комплексной экспертизы.

В последнее время работники Следственного комитета Российской Федерации начали прибегать к помощи различных специалистов. Но при этом сказались и новизна вопросов, подлежащих разрешению, и отсутствие опыта, и неподготовленность научных учреждений для решения таких вопросов, и неразработанность методических рекомендаций для практики, и вообще неясность того, к компетенции какой отрасли знания относится изучение и оценка направленности публикаций или выступлений и характера их влияния на межнациональные и религиозные отношения.

Для решения этих вопросов привлекались философы, историки, филологи, специалисты по этике, писатели, журналисты. Но дело не в профессиональной принадлежности и ученом звании специалиста. Определяющим является тот научный аппарат и те научные факты, данные конкретной науки, которые используются в таком исследовании и на основании которых специалист приходит к тому или иному выводу.

Между тем, изучение практики показало, что заключение специалистов зачастую основаны лишь на здравом смысле, обыденном сознании, личных убеждениях и мировоззренческих установках специалиста, но не опираются на методологию определенной науки, специальный научный аппарат и доказанные научные факты.

23 апреля 2015 года в Следственном комитете Российской Федерации прошла коллегия «О практике назначения судебных экспертиз, в том числе платных и проведения освидетельствования в ходе рассмотрения сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел, а также об эффективности использования их результатов в доказывании». Говоря о важности вопросов, связанных с проведением экспертиз, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил, что именно своевременно полученные результаты качественно проведенных экспертных исследований зачастую определяют окончательные выводы следствия о виновности или невиновности обвиняемых лиц. Всего в 2014 году следователями Следственного комитета было назначено 342 тысяч судебных экспертиз или исследований [4].

Между тем изучение практики показало, что заключения специалистов зачастую основаны лишь на здравом смысле, обыденном сознании, личных убеждениях и мировоззренческих установках специалиста, но не опираются на методологию определенной науки, специальный научный аппарат и доказанные научные факты. Именно исследовательская часть и научная аргументация в них чаще всего отсутствует. Такое заключение по существу является впечатлением, мнение которое легко и столь же бездоказательно оспаривается другим специалистом и заинтересованными лицами. Известны случаи взаимоисключающих неаргументированных заключений, одно из которых позволило прекратить затянувшееся дело.

Такое положение объяснимо тем, что в качестве экспертов используются зачастую ненадлежащие специалисты. Ни история, ни философия, ни языкознание, ни этика не изучают конкретных механизмов возникновения и формирования межличностных и межгрупповых отношений, позиций и взаимодействий, способов влияния на общественное, групповое и индивидуальное сознание и поведение людей.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, является результатом психических явлений, процессов и механизмов, таких как общение, межличностные и межгрупповые отношения, эмоции, переживания и настроения, стереотипы, установки, внушение, убеждение. Именно в психологической науке исследуются эти явления, процессы состояния и механизмы. Они дают ключ к пониманию на аудиторию читателей, слушателей, зрителей.

В различных исследованиях по социальной и этнической психологии, психолингвистике, психологии пропаганды, рекламы и массовых коммуникаций накоплен обширный материал и методический инструментарий, позволяющий достаточно обоснованно и надежно решать ключевые вопросы, возникающие по делам и материалам этой категории.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела, необходимо дать оценку направленности печатной публикации, интервью, телепередачи, причем она должна быть доступна грамотному следователю. Но следует уточнить, что научное исследование и полное заключение, имеющее силу процессуального доказательства, является компетенцией судебной экспертизы, обычно, психологической с привлечением в некоторых случаях, отдельных данных по историческим наукам, этнографии, а также в ряде случаев источниковедения.

В мае 2011 года принят достаточно серьезный документ «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [5]. Суть данного документа заключается в том, чтобы деятельность всех структурных элементов гражданского общества была направлена на противодействие экстремизма и совершение действий, создающих реальную опасность проявлению экстремистских настроений.

Политика государства, которая осуществляется в отношении многонационального народа, а именно по Конституции Российской Федерации, Россия является многонациональным государством, следовательно, все действия от имени государства, должны быть направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции уважения к закону и суду, добропорядочности и добросовестности, как доминирующей модели социального поведения, а также устранение правового нигилизма.

Только последовательная, согласованная внутренняя политика государства, направленная на социальную терпимость, уважение ко всем народам и национальностям, культурам и традициям, позволит сохранить в обществе позитивный настрой, а также свести межнациональную и религиозную нетерпимость к минимуму.

Ссылки на источники

1. Закон о средствах массовой информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-1 // Российская газета. – 2007. - 28 ноября.
2. Об общественных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ // Российская газета. – 1995. - 25 мая. - N 100.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. - 2011. – 4 июля - N 142.
4. Следственное управление Следственный Комитет Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/918705/?print=1> [Дата обращения: 29.04.2015].
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ от 4 мая 2011 г.) // Российская газета. - 2011. - 14 июля. - №5527